

М.П. Дунин*

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ И КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Под промышленной политикой принято понимать систему мер прямого (административного) и косвенного (финансово-экономического) государственного регулирования экономики, направленных на стимулирование развития промышленности, повышения национальной конкурентоспособности и эффективности производства за счет технологической модернизации, совершенствования управления, решения инфраструктурных и социальных проблем в интересах благосостояния населения и обеспечения национальной безопасности страны.

Мировой опыт прошлого века дает многочисленные примеры различных типов промышленной политики: экспортно-ориентированной (создание условий для роста экспорта определенных видов продукции),

---

* © М.П. Дунин, Красноярский государственный университет, 2006.

внутренне ориентированной (защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности) и (менее распространенной и не столь явно выраженной модели) стратегической промышленной политики, направленной на ограничения использования собственных естественных и невозпроизводимых ресурсов (нефть, лес, экология и т.д.). Примерами первого типа могут служить Корея 60-80-х годов прошлого века, Китай 80-90-х годов, отчасти Япония, Индия 90-х, Чили 70-х и 80-х. Ко второму типу относятся Индия 60-80-х годов, Франция 50-70-х, Япония, Китай, США (в части политики в сельском хозяйстве), СССР и в определенной степени Россия. Примерами третьего типа промышленной политики могут служить действия США, стран ОПЕК. Этот список можно расширить, так как в определенные периоды практически все страны, так или иначе, использовали инструменты промышленной политики (часто не называя ее так) для решения проблем отдельных, важных для них секторов и отраслей.

Корея, например, смогла решить задачу индустриализации страны и сумела найти место в мировом разделении труда. Однако вопрос о том, в какой степени промышленная политика определила относительно низкую производительность труда и привела к созданию конгломератной структуры экономики, как следствие которой – кризис конца 90-х годов. Подобная по направлению политика индустриализации в Индии, но в большей степени ориентированная на внутренний рынок, завершилась неудачей. Промышленная политика Франции в послевоенный период позволила восстановить и сохранить многие отрасли промышленности (автомобилестроение, авиастроение, атомную энергетику и др.) и, хотя была признана неэффективной, обеспечила Франции «свое» место в Европе. Того же добилась Германия, «не замеченная» в активной промышленной политике.

Большинство исторических примеров относится к «индустриальной» эпохе», но и новейшая экономическая история знает примеры промышленной политики. Из них можно выделить следующие: государственная политика реструктуризации металлургии во Франции в 80-е годы, политика Индии в области развития сектора «оффшорного» программирования в 90-е годы, развитие индустрии информационных технологий в Ирландии. Обособленно в этом стоит политика развития Китая, в которой объединены как политика институциональных реформ, традиционных методов привлечения иностранных инвестиций, так и элементы промышленной политики.

Отметим, что политика, ориентированная на развитие экспорта, оказывалась успешной чаще, чем политика, направленная на развитие производства внутренних нужд. Естественно, что страна не всегда использует тот или иной тип в «чистом» виде, возможно сочетание стратегий. В любом случае исходной предпосылкой любой промышленной политики является выбор приоритетов, формирование которых возможно «сверху», от государства, и «снизу» - от бизнеса. Практика показывает, что формирование приоритетов снизу по конкретным областям более эффективно. Чем выше степень конкретизации приоритетов, тем проще предложить инструменты для его реализации и оценить эффекты. Масштабная промышленная политика, как правило, основана на «встречном» движении, диалоге бизнеса и власти.

В истории России был период, когда страна обладала развернутой и детализированной программой промышленной политики. Во времена СССР в годы последних пятилеток эти программы широко освещались, одна из них называлась «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года». Содержательная ее часть впечатляет, и становится ясно, из чего состояла промышленная политика в то время. Это были следующие части:

1. Перечень основных стратегических задач развития экономики. В 80-е годы прошлого века, например, этот перечень состоял как из лозунгов («повышение производительности труда», «рост благосостояния» и т.д.), так и из конкретных задач (увеличение национального дохода на 20 % за пятилетку, экономия 170 млн тонн условного топлива и т.д.).

2. Инвентаризация и ранжирование по значимости проблем и целей по отдельным отраслям промышленности. В нефтяной отрасли на первом месте стоит план по добыче нефти – ее надо увеличить до 620-645 млн тонн (тогда развитие страны уже напрямую зависело от объемов нефтяного экспорта и нефтяных цен). На второй по значимости позиции стоит задача первостепенного развития регионов: Западной Сибири, Казахстана и севера европейской части. Это прямое указание на то, где в первую очередь нужно добывать нефть – в регионах с наибольшими запасами нефти и наиболее развитой промышленной и транспортной инфраструктурой. Лишь на третьей по значимости позиции стоит проблема более полного извлечения нефти из недр. Следующая ступенька – снижение затрат на обслуживание скважины. И последняя цель – техническое перевооружение.

3. Практическая реализация. Во времена СССР она сводилась к разработке конкретных проектов Госпланом и их финансированию Минфином. Эта информация обнародовалась лишь по факту реализации отдельных проектов.

Последней государственной программой промышленной политики советского периода следует считать сводный раздел Комплексной программы научно-технического прогресса СССР, изданный в 1987-1988 годах. Смысл предложений разработчиков, возглавляемых академиком Ю.В.Яременко, сводился к «социальному маневру» - смещению акцентов в государственной политике капитальных вложений с ВПК, тяжелой промышленности и ресурсодобычи к отраслям конечного потребления и сфере услуг. По мнению авторов,

это должно было способствовать снижению ресурсо- и энергоемкости экономики, насыщению товарных рынков, развитию мотивации к производительному и интенсивному труду и росту производительности труда в народном хозяйстве. Эта концепция никогда не была реализована и даже не была официально принята как по политическим соображениям, так и по причине того, что потенциал потребительских секторов экономики к тому времени практически отсутствовал, а конверсионные программы не были реализованы.

Следующий этап в разработке концепций государственной промышленной политики (1992-1995 годы) связан в первую очередь с деятельностью Госкомпрома РФ. В этот период имели место активные попытки изучить и использовать опыт других стран, в частности Японии. Основой являлось вначале (1993-1994 годы) стимулирование внутреннего спроса и обеспечение промышленных предприятий дешевым оборотным капиталом для увеличения загрузки имеющихся мощностей и поиск «отраслей – локомотивов», государственная поддержка которых через межотраслевые связи могла дать импульс роста промышленному производству. К 1995 году основой концепции стало развитие импортозамещения за счет внешнеэкономической политики и ускорение внутрипромышленной интеграции. Причины - отсутствие ресурсов для активности государственной политики, а также конкретных механизмов реализации политики. Опыт зарубежных стран оказался неприемлем из-за цивилизованной системы взаимодействия бизнеса и государства. В условиях неактивной государственной политики реальная промышленная политика в этот период реализовывалась через конкретные меры отраслевого характера (например, толлинг в металлургии) и попыток разработки отдельных программ развития.

Последний по времени пик активности в разработках по промышленной политике связан с разработкой среднесрочных и долгосрочных государственных программ развития. При этом отдельные из них, подготовленные Минэкономики и отраслевыми ведомствами, 1997-1998 годов даже не были доведены до конца из-за смены правительства и финансового кризиса 1998 года. Последней по времени вспышкой в области промышленной политики стали материалы, подготовленные Минэкономики для «Программы Грефа» весной 2000 года, и соответствующий раздел самой программы.

Центральной задачей экономической политики России в настоящее время и на среднесрочную перспективу остается обеспечение условий для достижения высоких темпов экономического роста при одновременной структурной трансформации экономики страны в логике постиндустриализма. Речь идет о решении задач догоняющего развития - тех самых, которые примерно столетие назад уже приходилось решать России, но тогда еще применительно к вызовам индустриальной эпохи.

В настоящее время наметился новый поворот дискуссий к вопросу о механизме выхода на траекторию устойчивого экономического роста. В 2003 году при подготовке стратегической программы обозначились три принципиальных варианта политики обеспечения устойчивого роста: дирижистский (через усиление регулирующей и перераспределительной роли государства, через его прямое участие в инвестиционной деятельности), либеральный (через радикальное снижение реальной бюджетной нагрузки) и институциональный (разработка и внедрение «правил игры», стимулирующих предпринимателей и инвесторов к работе в России). В своей стратегической программе Правительство РФ фактически избрало третий из перечисленных выше подходов. Однако практическое развитие событий в области реализации экономической политики и непосредственно бизнеса выдвинуло на повестку дня новые вопросы.

Вновь обозначились три возможных варианта построения отношений власти и бизнеса. Это, во-первых, проведение государством активной промышленной политики; во-вторых, повышение инвестиционной (и вообще организаторской) роли конгломератов крупнейших фирм (финансово-промышленных групп, или вертикально-интегрированных компаний) и, в-третьих, развитие и укрепление институтов современной рыночной демократии. Эти три подхода генетически связаны, по крайней мере, с двумя из перечисленных выше трех альтернативных стратегий. С одной стороны, Правительство более или менее последовательно реализует концепцию институциональной трансформации, предпринимает усилия для создания благоприятного инвестиционного климата. С другой – резко активизировались процессы формирования вертикально-интегрированных компаний, которые, вбирая в себя разнородные производственные структуры и банки, начинают проводить активную инвестиционную политику. Считается, что в рамках подобного образования создается более благоприятный инвестиционный климат, так как инвестирование внутри корпорации ведет к существенному увеличению транзакционных издержек, которые связаны с ограниченностью возможностей государства для обеспечения соблюдения условий контракта. Естественно, в обществе начались дискуссии о путях подхлестывания экономического роста, преодоления ограниченности (или негативных тенденций) обоих из перечисленных направлений экономической политики.

Один вариант развития событий связан с активизацией промышленной политики государства. Он предлагает: выделение структурных (прежде всего отраслевых) приоритетов и поощрение инвестиций; существенное расширение государственного спроса и использование его как важнейшего фактора повышения деловой активности; укрепление реального курса рубля для облегчения импорта необходимого оборудования и комплектующих; возможную поддержку импортозамещающих отраслей при помощи мер тарифной политики. Опора на развитие интегрированных бизнес-групп неотделима от этой модели, поскольку последние теоретически могут рассматриваться как инструменты и проводники промышленной политики государства.

Главными недостатками такой модели являются: принципиальная невозможность выбора отраслевых приоритетов в условиях постиндустриального общества, очень высокая цена ошибки такого выбора, не говоря уже о неоднократно подтверждавшейся на практике низкой эффективности государственных инвестиций.

Другой вариант предполагает активизацию усилий государства по привлечению частных инвестиций как в экспортно-ориентированные, так и в импортозамещающие отрасли. На это должна быть нацелена макроэкономическая, институциональная и внешняя политика государства. Макроэкономическая политика в отличие от вышеописанной модели ориентируется на ограничение роста реального курса рубля и снижение реальной бюджетной нагрузки на экономику (при росте абсолютных размеров бюджета). Активизируется работа по созданию благоприятных предпосылок для инвестиций как общего (снижение налогового бремени, снятие бюрократических барьеров предпринимательства, повышение эффективности судебной системы), так и специального характера (свободные экономические зоны, соглашения о разделе продукции и др.). Наконец, ведется работа по расширению участия России в мирохозяйственных связях, включая вступление в соответствующие международные организации, а также сближение национального, хозяйственного законодательства с законодательством других рыночных стран.

В реальной действительности две описанные модели экономической политики не являются абсолютно противоположными. Они, конечно, альтернативны по своему содержанию, однако политическая практика может в какой-то мере сочетать их, уравнивая отдельные недостатки и выдвигая на первый план достоинства.

В частности, с высокой степенью вероятности можно предположить, что развитие вертикально-интегрированных компаний будет одной из неперенных особенностей развития страны в ближайшие годы, что они, скорее всего, будут играть важную роль как в инвестиционной сфере, так и на политической арене. Это значит, что правительство должно разрабатывать адекватные такому развитию события меры макроэкономической и институциональной политики, которые поддерживали бы инвестиционную активность финансово-промышленных групп и одновременно нейтрализовывали бы их тенденции к монополизации рынков.

При таком развитии событий (а он представляется весьма вероятным) ясно очерчиваются три сферы экономико-политических решений, где власть должна будет действовать.

Во-первых, последовательное проведение либеральной внешнеэкономической политики. Ключевым моментом здесь выступает присоединение к ВТО. Именно открытость российского рынка для конкуренции со стороны иностранных товаропроизводителей является одним из основных факторов противодействия монополистическим тенденциям крупнейших отечественных компаний.

Во-вторых, исключительно актуальным становится проведение глубоких реформ в тех сферах общественной жизни, которые находятся вне экономики, но оказывают существенное (а подчас и определяющее) влияние на экономическую активность. Это реформы судебной системы, государственного управления (включая правоохранительную деятельность) и военной. От позитивных изменений в данных сферах зависит общий предпринимательский климат в стране (прежде всего снижение транзакционных издержек), а также возможность противодействия попыткам крупнейших фирм поставить под контроль институты государственной власти.

В-третьих, проведение специальной политики стимулирования предпринимательства. В центре этой работы должна находиться антимонопольная политика и поддержка конкуренции, для чего особенно важно решение комплекса вопросов по дерегулированию (снижению административных барьеров в предпринимательской деятельности), а также стимулирование инновационного сектора и малого бизнеса. Все это факторы формирования благоприятной институциональной рыночной среды постиндустриального общества.

В последние годы в России активизировалась дискуссия о роли и месте промышленной и конкурентной политики. Существование различных направлений и видов экономической политики выдвигает на первый план вопрос об их согласовании. Так называемая неоклассическая парадигма (во всяком случае, ее традиционная версия) рассматривает эти два направления экономической политики как взаимоисключающие. Однако как современный экономический анализ, так и мировая практика государственного регулирования приводят к другому выводу: достижение устойчивого экономического роста, основанного на нововведениях, как правило, невозможно без использования обеих форм экономической политики и соответствующих им инструментов.

Промышленная политика и конкурентная политика имеют общую цель – обеспечение устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения, если исходить из допущения о том, что государство стремится к максимизации общественной полезности. Различие между промышленной и конкурентной политикой кроется в средствах, используемых для ускорения темпов и повышения устойчивости экономического развития. Основным методом реализации промышленной политики служит предоставление ограниченному числу агентов национальной экономики дополнительных ресурсов, которые могут быть использованы для инвестиций. С этой точки зрения комплекс мер, направленных на изъятие части рентного дохода из добывающих отраслей посредством налогообложения и распределение их через бюджет в другие

отрасли экономики на основе того или иного критерия (например, принадлежность к «новой экономике»), может рассматриваться как пример промышленной политики.

Выбор в пользу подобной промышленной политики или отказ от нее – одна из главных проблем для российского правительства. Альтернативой активной промышленной политики в форме перераспределения рентабельных доходов является развитие финансовой инфраструктуры экономики и улучшение инвестиционного климата, повышающее привлекательность обрабатывающих отраслей промышленности.

Сравнив методы промышленной и конкурентной политики, рассмотрим те механизмы, на которые они опираются. Промышленная политика относится к активному (по определению) виду экономической политики, конкурентная – по преимуществу пассивна (защитна). Механизм влияния промышленной политики служит повышению конкурентоспособности национальных производителей по сравнению с конкурентами из других стран. Механизм конкурентной политики состоит в предотвращении возникновения неоправданных конкурентных преимуществ (обычно ассоциируемых со злоупотреблением доминирующим положением, ограничивающим конкуренцию соглашениями, и недобросовестной конкуренцией) отдельных компаний на внутреннем рынке. Противодействовать неоправданным конкурентным преимуществам отдельных групп конкурентная политика, в силу специфики используемых ею инструментов, способна в меньшей степени, за исключением отдельных случаев, когда, например, группа влияния является единственной компанией, занимающей в данной отрасли (на рынке) доминирующее положение.

Вместе с тем сказанное не означает, что конкурентная политика (в отличие от антимонопольного регулирования) не может быть активной. Отметим, что государство обладает значительными возможностями в плане создания рынков и соответственно конкурентной ситуации на них. Данное обстоятельство особенно важно в странах, где осуществляются глубокие структурные преобразования. Недооценка активной роли конкурентной политики может привести не только к серьезным искажениям в системе стимулов хозяйственных субъектов, но и к торможению развития отдельных отраслей и экономики в целом. С этой точки зрения основная задача конкурентной политики – защита и создание конкурентных механизмов там, где они обеспечивают более высокую эффективность использования ограниченных ресурсов.

Следует отметить, что в ряде моментов промышленная и конкурентная политика взаимоисключаемы. Здесь в процессе анализа необходимо снять предпосылку о простом соответствии целей конкурентной и промышленной политики условиям устойчивого экономического развития, повышению благосостояния. Государство в таком случае будет рассматриваться не как рычаг, который могут использовать различные группы специальных интересов.

В современной экономической теории существует целый ряд моделей, которые показывают, что даже государство, максимизирующее общественное благосостояние в рамках отдельно взятой страны, может устанавливать приоритет промышленной политики над конкурентной. Подобный приоритет целесообразен вследствие несовершенства конкуренции на мировых рынках. В случае, когда мировые товарные рынки являются несовершенными, а следовательно, общая сумма экономической прибыли участников рынка положительна, использование импортных тарифов и экспортных субсидий в определенных условиях позволяет перераспределить экономическую прибыль в пользу национальных производителей. Дж. Брандер и Б. Спенсер первыми показали, что политика поддержки отдельных отраслей протекционистскими методами в условиях несовершенной конкуренции на мировых рынках приводит к повышению национального благосостояния.

Вместе с тем подавление конкурентной политики на национальных рынках при помощи промышленной имеет место исключительно в том случае, если вторая служит инструментом реализации интересов специальных групп. Цели и методы, используемые в промышленной политике, могут создать дополнительные преимущества одним участникам рынка и подрывать стимулы к инвестированию у других. Примеры обратного – подавления промышленной политики со стороны конкурентной – неизвестны именно в силу пассивности конкурентной политики.

Промышленная политика доминирует над конкурентной в том случае, если вся система институтов в экономике подчиняется соображениям обеспечения максимально благоприятного положения тех отраслей (реже – отдельных компаний), которые рассматриваются в качестве «локомотивов» экономического роста. Неявно предполагается, что угнетение остальных отраслей экономики служит платой за быстрое развитие «приоритетных» отраслей. Такая экономическая стратегия чревата многими рисками. Выделим наиболее существенные из них. Во-первых, само определение «приоритетных» отраслей является результатом политического процесса и поэтому не свободно от воздействия «групп влияния». Во-вторых, даже при абсолютной свободе стратегического выбора правительства от воздействия со стороны «групп влияния» наиболее перспективные отрасли могут быть выбраны не верно. Если в первом случае постановка вопроса о возможной взаимоисключаемости двух видов политики построена на основе отказа от допущения о «благоприятности» государства, то во втором случае следует ослабить предположение о его возможном присутствии во всех рыночных сегментах. Прежде всего, это связано с тем, что государство далеко не всегда обладает достаточной информацией относительно существующих возможностей и обусловленных ими перспективных направлений экономического развития в отраслевом аспекте.

В-третьих, даже если «локомотивы» роста выбраны правильно, не исключено, что их количественный рост не будет сопровождаться непосредственным повышением международной конкурентоспособности. Причем такая ситуация может быть вполне совместима с повышением эффективности использования ресурсов в экономике в целом. Это относится к случаю позитивных побочных эффектов развития выбранной отрасли для развития других отраслей.

Таким образом, *опасен как приоритет целей промышленной политики над целями конкурентной политики, так и выбор неадекватных инструментов экономической политики*, основанных на неправильном понимании содержания ее соответствующего направления.

За последние пятьдесят лет под влиянием множества факторов соотношение между промышленной и конкурентной политикой существенно изменилось. В результате успешная модель экономического роста сегодня не может быть достигнута ни исключительно методами промышленной, ни исключительно методами конкурентной политики и требует сочетания механизмов, свойственных обоим типам политики.

В чем же состоят радикальные изменения экономических условий осуществления промышленной и конкурентной политики?

В первую очередь они связаны с *резким повышением роли нововведений в экономическом развитии*. Эффективность использования заимствованных технологий резко снизилась, в том числе и потому, что повысилась скорость устаревания разработанной технологии. В этих условиях главным источником конкурентных преимуществ отдельных участников рынка стала способность к самостоятельному генерированию нововведений, а на уровне экономики в целом – стимулы к инвестированию в инновационное развитие.

Эти стимулы, как известно, тем выше, чем лучше конкурентная среда на рынках, ниже барьеры входа на рынки, в большей степени защищены права собственности (в том числе интеллектуальной), ниже вероятность недобросовестной конкуренции. В такой ситуации роль конкурентной политики повышается, *в том числе и как необходимого фактора успешной реализации промышленной политики*.

В современных условиях нововведения могут приносить ощутимую выгоду тем, кто их осуществляет, тогда, когда соблюдаются жесткие временные ограничения. Вот почему обозначенные выше риски проведения конкурентной политики при недостатке ресурсов могут привести к нежелательным результатам.

Другим важным аспектом перестройки экономической среды стали *быстрые технологические изменения*, которые привели к снижению минимально эффективных масштабов производства во многих отраслях промышленности, в том числе инфраструктурных. Они поставили под сомнение необходимость сохранения в прежнем виде государственного регулирования тех отраслей, которые известны как *естественные монополии*.

Наконец, третьим важным фактором, повлиявшим на соотношение промышленной и конкурентной политики, выступает *экономическая глобализация*. Одно из её важнейших проявлений состоит в том, что географические границы рыночных ниш для компаний во многих отраслях промышленности оказываются значительно шире, чем национальные. С этой точки зрения ограничения, накладываемые на рост национальных производителей, могут (хотя и не всегда) ослаблять их конкурентные позиции на мировом рынке. В то же время в современном мире крайне сложно проводить промышленную политику в рамках отдельного сектора.

Движение в сторону общих ориентиров конкурентной политики наблюдается и в рамках промышленной политики. При выборе объектов и методов промышленной политики все чаще принимается во внимание угроза для конкуренции. Примером служит быстро развивающееся законодательство ЕС о государственной помощи, которое предполагает соблюдение целого ряда требований, направленных на минимизацию ограничений конкуренции в результате осуществления промышленной политики. Все большую популярность в мире приобретает такая форма промышленной политики, как поддержка промышленных и инновационных кластеров. Хотя кластеры возникают и развиваются при активной поддержке со стороны государства, необходимым условием их успешного развития служит конкуренция как с другими участниками целевых рынков, так и зачастую внутри самого кластера.

В России в сфере согласования конкурентной и промышленной политики наблюдается определенная асимметрия. Антимонопольное регулирование учитывает цели и задачи промышленной политики. Так, в ФЗ «О конкуренции...» содержится норма, гласящая, что определенный вид действий может быть квалифицирован как законный в случае значимого положительного социально-экономического эффекта, даже если он оказывает отрицательное влияние на конкуренцию. В то же время в рамках разработки мер промышленной политики цели и задачи развития конкуренции до сих пор учитываются крайне редко.

Таким образом, для достижения устойчивого экономического роста необходимо обеспечить сбалансированную реализацию конкурентной и промышленной политики. Основные цели промышленной политики на современном этапе заключаются в следующем:

Во-первых, синергия рынка и государства. Требуется выработать такую программу реформ, которая содействовала бы одновременному формированию и рыночных, и государственных институтов.

Во-вторых, эффективное использование знаний – важнейший фактор перехода к рынку. Институциональные перемены требуют времени. Если правильно использовать знания, можно добиться

значительного ускорения темпов перемен. Создание новых знаний стоит очень дорого, в то время как их копирование и распространение обходятся гораздо дешевле. Именно знания, а не вложения в основной капитал и уж тем более не природные ресурсы могли бы привести в действие и поддерживать устойчивые темпы роста экономики.

В-третьих, необходимость институциональных инноваций – стимулирование процессов взаимодействия хозяйствующих субъектов. Чтобы заставить знания работать, преобразовывать их в продукты, имеющие рыночную стоимость, нужно *воплотить* их в изменения в поведении, будь то поведение отдельного лица, организации или общества в целом. Речь идет о *социальном обучении*: как научить людей и организации понимать ценность и необходимость приобретения новых знаний и умений.

Чтобы решить многочисленные проблемы инновационного роста, среднесрочная (3-5-летняя) экономическая стратегия правительства должна строиться исходя из следующих четырех принципов: сохранение устойчивой макроэкономической структуры и либерального торгового режима; коренное улучшение экономической ситуации, служившей базой для формирования инновационного климата (дерегулирование); ориентация на содействие реформированию экономики и облегчение доступа на рынки для всех частных агентов (горизонтальная промышленная политика); управление (после тщательной оценки) ходом реализации отраслевых инициатив в сфере промышленной политики (тех, которые могут исказить относительные цены, например, стратегии ускоренного формирования промышленных групп и конгломератов). В этом смысле необходимо не противопоставление, а взаимоувязка промышленной и конкурентной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдашева, С. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России / С. Авдашева, А.Шаститко // Вопросы экономики. - 2003. - №9. – С.18-33.
2. Бест, М. Новая конкуренция. Институты промышленного развития / М.Бест. - М.: ТЕИС, 2002.
3. Кудров, В. Современная мировая экономика и Россия / В. Кудров // Вопросы экономики. - 2003. - №3.
4. Кузнецов, Е. Механизмы запуска инновационного роста в России / Е.Кузнецов // Вопросы экономики. - 2003. - №3. – С.4-26.
5. Макаров, В.Л. Эволюционная экономика: некоторые фрагменты теории / В.Л. Макаров // Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. - М.: Институт экономики. - 1999. - №4.
6. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон. - М.: Финстатинформ, 2000.
7. Обзор экономической политики в России за 1999 год. - М.: Фонд «Бюро экономического анализа», 2000.

**Е.В. Зандер, И.С. Ферова,
Е.В. Инюхина, Ю.И. Старцева***

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время считается, что именно конкурентоспособность территории в целом является определяющей характеристикой уровня и перспектив развития региона. Конкурентоспособность территории – это динамическое понятие, которое можно рассматривать на двух уровнях: *текущая конкурентоспособность* – состояние, достигнутое регионом к настоящему моменту, исходя из объективных предпосылок для развития; и следующий, качественно новый уровень, *стратегическая конкурентоспособность*. На данном уровне конкурентоспособными являются те территории, которые могут генерировать конкурентные преимущества благодаря эффективной региональной политике вне зависимости от исходных предпосылок, т.е. в современных условиях адекватное управление территорией является ключевым фактором ее конкурентоспособности в будущем. В этой связи актуальны вопросы об определении показателей, воздействие на которые должно быть положено в основу разработки конкретных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности, и, соответственно, о количественной оценке эффекта от реализации этих мероприятий.

Для комплексной оценки конкурентных преимуществ субъектов предлагается методика, в основе которой лежит расчет системы взаимосвязанных индикаторов, каждый из которых представляет собой результат нормализации и агрегирования ряда частных показателей в общие, характеризующие различные сферы текущей либо стратегической конкурентоспособности.

Логика построения системы индикаторов конкурентоспособности региона представлена на рис. 1.

* © Е.В. Зандер, И.С. Ферова, Е.В. Инюхина, Ю.И. Старцева, Красноярский государственный университет, 2006.